

Рано утром Цзян Юймо отправилась на автобусную остановку, чтобы встретиться там с Янь Цин и Сунь Мэнтин. Собравшись вместе, все трое купили билеты до столицы и стали дожидаться времени отправления.

— Я взяла с собой все свои сбережения, около двух тысяч юаней, — взволнованно похвасталась Янь Цин. Среди подруг она слыла богатой молодой госпожой.

— Зачем тебе так много? Мы же вернемся сегодня к вечеру, — недоуменно спросила Цзян Юймо.

То, что родители отпустили их на несколько часов в другой город, — само по себе настоящее чудо. Им бы точно не позволили остаться там на ночь.

— Мне нужно сходить в магазин, где продается все, связанное с музыкой, и купить CD-диски, — сердито сказала Янь Цин. — Я сравнила те диски, которые покупала как-то раз, с дисками моей сестры, и оказалось, что мне продали какие-то пиратские версии! Неужели у владельца того магазина совсем нет совести? Наживается на деньгах таких школьников, как я.

У Янь Цин была одна самая любимая певица. Несколько лет назад, на самом пике карьеры, эта певица внезапно объявила о том, что на время отойдет от своей деятельности в индустрии развлечений. Для Янь Цин это оказалось настоящим ударом, и она даже плакала из-за этого.

— На этот раз я куплю семь или восемь настоящих дисков! — Янь Цин тихо вздохнула. — Вообще, в этом году будет несколько концертов, но я слышала, что все билеты уже распроданы. Я бы тоже хотела поехать, только родители ни за что меня не пустят. Но диски все равно куплю. А лучше всего было бы встретиться с ней вживую и попросить автограф!

Цзян Юймо и Сунь Мэнтин посмотрели друг на друга, не понимая хода мыслей их знакомой «молодой госпожи».

У них тоже были певцы, которые им нравились, однако они не стали бы из кожи вон лезть, лишь бы купить CD-диски с их песнями. Самое большее — искренне бы обрадовались, если бы узнали, что их фавориты занимают топовые места в музыкальных программах, которые крутят по телевизору во второй половине дня.

В этом году по стране прогремело много хитов, и те исполнители, чьи песни попадали в десятку лучших, заслуживали восхищения.

Не переставая болтать, три девушки сели в подъехавший автобус и, что неудивительно, увидели знакомое лицо. Цзян Юймо знала всех водителей автобусов на дороге из Нинчэна в столицу провинции, так как те работали с ее отцом.

— Едете в столицу? — приветливо улыбнулся водитель, доставая из своей сумки несколько

апельсинов и протягивая их Цзян Юймо. — Почему же ты не поехала со своим отцом?

— Вы так умело ведете автобус, дядюшка Ван, что меня ничуть не укачивает, — мило улыбнувшись, ответила Цзян Юймо.

Услышав это, мужчина рассмеялся:

— Верно, верно, мои замечательные навыки вождения всем известны! — отсмеявшись, он напомнил: — В столице относительно безопасно, но все же будьте осторожны и соблюдайте правила поведения на дороге.

— Конечно, конечно, — быстро кивнула Цзян Юймо. — Мы просто зайдём в книжный магазин за покупками и вернёмся.

После этого подруги наконец-то прошли в самый конец салона и уселись на сиденья.

Янь Цин не удержалась от похвалы:

— Теперь понятно, почему ты так нравишься моим родителям, Юймо. Так легко находишь подход к любому человеку. Даже сказала, что мы едем в столицу за книгами, ха-ха-ха!

— Так я правда собираюсь в Синьхуа, — серьёзно произнесла Цзян Юймо.

— За романами, что ли? У меня их осталось не так много, — сказала Янь Цин.

— Нет, я должна купить кое-какие книги для Нин Чжиюй.

— Вы с ней правда подружились? — с интересом спросила Сунь Мэнтин.

— Не совсем... — Цзян Юймо замялась. — Может, мы стали немного ближе, чем просто знакомые ученицы из параллельных классов.

— Вот вам и разница между нами и отличниками, — с оттенком печали произнесла Янь Цин. — Кто захочет ходить по книжным магазинам во время каникул? Я даже за материалом, что мы изучаем, не успеваю, а тут ещё постоянные экзамены.

Девушки одновременно грустно вздохнули, про себя думая, что никогда в жизни не смогут достичь уровня Нин Чжиюй.

Стоило автобусу тронуться, как их охватило радостное волнение. Они взяли с собой много закусок, как будто ехали за город отдохнуть, что тоже подогревало энтузиазм. Однако вскоре

он весь иссяк, и девушки, прислонившись друг к другу, покачивались вместе с автобусом. Их начинало клонить в сон. Спустя неизвестное количество времени раздалась слабая мелодия звонка, и Цзян Юймо потянулась за своим телефоном. Увидев высветившееся на экране имя, она приняла вызов.

— Привет.

— Привет. Где вы сейчас? — раздался на другом конце провода низкий голос Дуань Е.

Цзян Юймо отдернула в сторону темно-синюю занавеску и выглянула наружу, мгновенно смутившись.

— Я не знаю...

— Опиши что-нибудь, что ты видишь.

— Мы только что проехали мост, здесь еще такой большой рекламный щит, — Цзян Юймо никогда не жаловалась на свое зрение и прочла объявление на щите: — Больница Линань на страже вашего мужского достоинства...

Проснувшаяся всего несколько секунд назад, она, не осознавая смысла написанного, прочитала это вслух. И лишь когда Дуань Е отреагировал на ее слова молчанием, Цзян Юймо наконец-то пришла в себя. Ее щеки тут же покраснели.

Вот черт! Что же она натворила?!

Лучше бы ей прямо сейчас умереть на месте!

Цзян Юймо и Дуань Е продолжали молчать, между ними повисла неловкая тишина.

Наконец послышался спокойный голос Дуань Е, словно ничего и не произошло:

— Скоро вы заедете в город. Если не попадете в пробку, то через двадцать минут будете на станции.

— Хорошо, я поняла, — выдавила все еще красная, как помидор, Цзян Юймо.

— Ты голодна? — спросил Дуань Е. — Давай я куплю тебе что-нибудь поесть?

— Нет, я правда ничего не хочу.

Цзян Юймо поняла, что значит чувствовать себя неловко при разговоре с кем-то. Вот прямо сейчас ей было ужасно неловко говорить с Дуань Е.

— Тогда я отключаюсь. Позвони мне, если что-нибудь понадобится, — помолчав еще несколько секунд, произнес парень.

С облегчением вздохнув, Цзян Юймо поскорее нажала красную кнопку и погрузилась в глубокие раздумья. А точнее, стала прокручивать произошедшую сцену у себя в голове, жмурясь и то и дело несильно ударяя Янь Цин по бедру, словно желая выплеснуть свое разочарование.

— Что с тобой не так? — не выдержала сбитая с толку Янь Цин.

— Буквально минуту назад она сказала что-то о мужском достоинстве, — подсказала Сунь Мэнтин. — Юймо, я тебя не осуждаю, но неужели вы с Дуань Е уже разговариваете на такие интимные темы?

— Для наших ушей эти разговоры не предназначены! — воскликнула Янь Цин.

Цзян Юймо окончательно расклеилась и выглядела совершенно безнадежно.

— Кто-нибудь из вас хочет меня задушить? Мне больше не нужна эта жизнь.

К сожалению, Янь Цин уже было не остановить. Ее глаза засияли, и она с нескрываемым любопытством спросила:

— Он отреагировал как-нибудь на твою провокацию? — вспомнив все прочитанные ею романы, девушка потерла подбородок. — Что-то вроде: «Женщина, ты играешь с огнем»? Или, может, «Неужели ты сомневаешься в своем мужчине»?

— Мэнмэн, можешь, пожалуйста, убить и Янь Цин тоже? Я дам тебе двадцать юаней, — повернувшись к Сунь Мэнтин, жалобно попросила Цзян Юймо.

Все это продолжалось до тех пор, пока они не вышли из автобуса.

В ушах Цзян Юймо, которая стала похожа на беспомощного котенка, не затихал дьявольский шепот Янь Цин:

— Женщина, ты разожгла этот огонь, тебе его и тушить.

«Я определенно затащу тебя на дно вместе со мной, Янь Цин», — подумала Цзян Юймо, глядя

перед собой безжизненными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3196433>